

«МОРАЛЬ ПАНИ ДУЛЬСКОЙ»

Новый спектакль Центрального театра транспорта

Пьеса «Мораль пани Дульской» (перевод Н. Славятинского) принадлежит перу известной польской писательницы и актрисы Габриели Запольской. Написанная пятьдесят лет тому назад, пьеса эта не потеряла и в наши дни своей сатирической остроты. Она с успехом ставится сейчас в театрах Польши, Чехословакии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Италии и других стран.

Спектакль Центрального театра транспорта поставил молодой польский режиссер студент Государственного института театрального искусства имени Луначарского Андрей Бжезинский. Следуя за автором, он решил спектакль в действенном и остром жанре сатиры. Режиссером найдено много выразительных деталей, штрихов, но среди них нет ничего лишнего, не продиктованного общим замыслом, не бытового в целом.

...Раскрывается занавес, и фонарем высвечивается наружная стена каменного дома. На стене порядковый номер и надпись: «Дом Дульских». Затем внимание зрителей переносится внутрь такого прочного, такого, казалось бы, благополучного дома. Здесь в тесных, загроможденных ненужными и безвкусными вещами комнатах полновластная правит хозяйка — пани Дульская (Р. Арсеньева). Пани Дульская, «мамуся», как все ее здесь называют, — поистине столп, глава, вдохновительница семейства. По комнатам своего дома она ходит, как полководец, всех держа в цепких, унизанных кольцами руках, все подчиняя неоспоримому правилу: «В моем доме все должно быть благопристойно!»

Но в доме пани Дульской все неблагоприятно. Все здесь построено на лжи, все прогнило до основания. Очень выразительна трагикомическая фигура супруга хозяйки, безмолвного и забитого пана Дульского (В. Пшенин). Всего одна-единственная реплика отведена ему автором на протяжении целой пьесы, но и она свидетельствует о полном бессилии и ничтожестве этого потерянного человека, трепещущего под взглядом жены, ворующего сигары и медную мелочь.

Дрянная, лживая девчонка — любимая дочь пани Дульской Хеся (И. Потоцкая). Черты будущей «Дульской» заложены в ней от рождения, еще немного, и они раскроются во всей полноте.

Но в семействе есть человек, который внушает беспокойство хозяйке, который

едва не стал причиной скандала, грозящего пошатнуть «устои». Это старший сын пани Дульской — Збышко (Ю. Левицкий). Мещанство порождает и такие фигуры — дешевых скептиков, охотников покопаться в своей «противоречивой», «раздвоенной» душе. Образ этот полностью развенчивается драматургом и театром. Збышко считает себя «чужеродным телом» в семье. В минуты, когда он тешится мыслью о «скандальной» женитьбе на горничной, пан Збышко готов мнить себя почти что «героем». Но мещанин живуч и крепок в нем так же, как и в самой пани Дульской. Возрожденный, истерический порыв Збышко оборачивается пошлой комедией. Так просто и легко удается образумить этого труса и фразера, так полно и очевидно выясняется его нерушимая причастность к «Дульским», что пани Дульская может торжествовать: она напрасно умиралась в своем сыне — сын вполне достоин ее.

Скандал улажен. Ничего не вышло за порог «благопристойного» дома. Нужды нет, что выброшена на улицу горничная Ганка (Т. Чернышова), что искалечена ее жизнь. Приличия соблюдены — а это главное. И снова жизнь в доме Дульских возвращается в привычную колею. Снова уверенной поступью ходит по комнатам пани Дульская, сдувая пылинки с мебели, поправляя сбившуюся салфетку, водворяя на место стул, сдвинутый чьей-то неосторожной рукой.

Действие пьесы «Мораль пани Дульской» ограничено узкими рамками одной буржуазной семьи. Но это не значит, что события, изображенные в ней, имеют лишь частный характер. «Дульщина» стала нарицательным словом на польском языке. Оно живет в нем как ярлык, клеймящий мещанское ханжество и лицемерие. В этом обличающем сатирическом звучании — успех спектакля Центрального театра транспорта.

В адрес театра поступило письмо от делегации Польской объединенной рабочей партии на XX съезде КПСС, подписанное Болеславом Берутом. В письме выражена глубокая признательность коллективу театра за прекрасную инициативу и большие достижения в постановке пьесы Габриели Запольской, подчеркнута уверенность в том, что эта постановка послужит благородному делу сближения и дружбы между народами Польской Народной Республики и Советского Союза.

Т. ИВАНОВА.

Комсомольская правда
г. Москва

ТОМАР 1956